

Божественный Остров

Цзян Чэнь оглядел территорию и заметил, что большинство участников уже были на месте. Всего было примерно пятьдесят культиваторов, включая семерых из Королевского Дворца Пилюль. Вице-глава Зала Юэ пришел с третьей партией культиваторов и встретился с Юнь Не.

Юнь Не и три других старейшины заняли стратегические позиции, прикрывая молодых гениев с четырех сторон. Они опасались, что виверны переключатся на другие цели и спикируют вниз.

Увидев Цзян Чэня, Юнь Не позвал его к себе.

Хотя Цзян Чэнь не боялся виверн, сейчас было не время для демонстративного героизма. Вскоре он оказался в пределах защитной формации.

Му Гаоци сквозь зубы процедил:

— Ван Хань замыслил недоброе, заманив сюда этих двух монстров!

Цзян Чэнь лишь улыбнулся. В общем-то, Ван Хань поступил весьма разумно; если бы он не заманил виверн сюда, рано или поздно эти твари непременно настигли бы его.

Цзян Чэнь огляделся вокруг. В самом низу долины раскинулось озеро, и все собирались на восточном берегу. Озеро переполняла духовная энергия, принимающая форму прозрачного тумана. Здесь царил загадочная, сказочная атмосфера, от которой разыгрывалось воображение. Озеро было подобно спящей красавице, от которой трудно было отвести взгляд.

Посреди водных просторов Цзян Чэнь заметил архипелаг. Он источал бесконечные, густые потоки духовной энергии. Она просто переполняла острова и пронизывала сам воздух; в лучах солнца эти земли казались благословенной, процветающей обителью бессмертных небожителей, краем, где царит вечный покой.

Цзян Чэнь понял, что это и есть самое сердце Горы Мерцающий Мираж, центр древнего сада трав! Пусть острова, которые были источником обильной духовной энергии, были довольно далеко, но даже на расстоянии он чувствовал, как к нему возвращаются его физические и умственные силы. По одному этому можно было понять, насколько мощной была концентрации духовной энергии на островах.

«Такое чувство, словно ближайшие три дня все споры будут связаны именно с островами».

Цзян Чэнь переключил внимание на битву в небесах. Он заметил, что, хотя представители всех сект активно сражались с вивернами, они то и дело обращали в сторону островов жадные взоры.

Все больше и больше культиваторов сферы мудрости вступали в бой, не был исключением и Королевский Дворец Пилюль в лице Юнь Не и Вице-главы Зала Юэ.

Хотя виверны сражались ожесточенно, им трудно было бороться с таким количеством культиваторов сферы мудрости. Наиболее сильные гении Области Мириады тоже рвались в бой. Ван Хань пришел в себя после погони и, переодевшись в чистые белые одежды, горделиво подошел к культиваторам Королевского Дворца Пилюль. Гневно взглянув на Цзян Чэня, он произнес:

— Это еще не конец, мальчишка!

Цзян Чэнь пожал плечами и слегка улыбнулся, не придав его словам никакого значения. Он бы не прислушался даже к словам Ван Цзяньюя, что уж говорить о каком-то там Ван Хане.

Ван Хань взбесился, когда Цзян Чэнь полностью проигнорировал его. Вдруг ему на глаза попался Шэнь Цинхун. Он холодно усмехнулся:

— Старина Шэнь, ты же гений Области Мириады, а потому должен помогать старейшинам и взять на себя часть бремени. Ты что, просто собираешься смотреть на бой со стороны?

Юнь Не обратил на него гневный взор:

— Ван Хань, если хочешь сражаться, вперед. Чего ты попусту треплешь языком?

Ван Хань громко рассмеялся:

— Неужели титул первого гения Королевского Дворца так мало значит? Неужели это просто пустые слова? Раз так, смотрите, как настоящий гений Области Мириады сражается с этими монстрами!

Он взлетел вверх, выхватив меч, засветившийся от духовной энергии. Ван Хань очертил мечом ледяную дугу, яркую, словно Млечный Путь, и нанес удар одной из виверн.

Внимание виверн отвлекали сразу несколько культиваторов сферы мудрости, так что Ван Хань просто воспользовался ситуацией. Удар выглядел мощно, но не нанес особого урона. И все же это зрелище повергло Шэнь Цинхуна в уныние.

Ван Хань был культиватором сферы мудрости и уже овладел базовыми техниками полета, а он, Шэнь Цинхун, застыл в полушаге от сферы мудрости. Поэтому он не мог принять участие в такой битве, даже если бы и захотел. Ван Хань просто насмеялся над ним. Унижения, которые Шэнь Цинхун пережил на Горе Мерцающий Мираж, сильно ударили по его самооценке.

И тут загадочно улыбающийся Цзян Чэнь произнес:

— Сейчас Ван Ханю достанется!

Едва остальные услышали его слова, как вторая виверна вдруг учуяла Ван Ханя и издала протяжный, яростный рев. Она начала ожесточенно размахивать крыльями, двигаясь в бок, отчего культиваторам, нападавшим на нее сбоку, пришлось ретироваться. Виверна раскрыла пасть и изрыгнула в сторону Ван Ханя нескончаемый поток фиолетовых молний.

Взорвавшись, молнии превратились в мириады фиолетовых грозовых змей, которые заполонили небо. Хотя у старейшин была хорошая реакция, они не успели отразить молнии, с устрашающей скоростью мчащиеся на Ван Ханя.

От спеси Ван Ханя не было и следа; он побледнел и, спикировав, на полной скорости понесся к земле. Мгновение спустя он ударился прямо о землю.

Понимая, сколь мощными были эти молнии, он решил, что падение будет меньшим из двух зол; попытка увернуться в воздухе была обречена на провал.

Два старейшины его секты быстро среагировали и использовали несколько талисманов, из которых вырвались зеленые воздушные потоки, отразившие фиолетовые молнии.

От столкновения молний и зеленых потоков по воздуху с громким гулом прошла мощная энергетическая рябь.

Хоть Ван Хань и был не в лучшей форме после падения, физически он особо не пострадал. Весь в грязи, он встал и бросился к защитной формации.

Шэнь Цинхун расхохотался:

— Это так-то ты сражаешься с монстрами, Шэнь Цинхун?

Многих наблюдателей повеселило комичное падение Ван Ханя. Он всегда вел себя так высокомерно, претендуя на звание первого ученика Области Мириады. Теперь же его репутации был нанесен серьезный урон. Он был взбешен, но ему оставалось лишь смерить Шэнь Цинхуна злобным взглядом.

После случившегося Шэнь Цинхуну полегчало. Он уже не так сильно стыдился того, что Ван Хань достиг сферы мудрости раньше него. Посмотрев на Цзян Чэня, Шэнь Цинхун понял, что его вид уже не раздражает его как раньше. В ходе путешествия на Гору Мерцающий Мираж прочие гении не раз унижали его, но каждый раз его товарищи приходили ему на помощь. Шэнь Цинхун значительно изменился за это путешествие и узнал о себе и окружающих много нового.

Му Гаоци с любопытством спросил:

— Брат Чэнь, откуда ты знал, что Ван Ханю не поздоровится?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся, но ничего не ответил. Он-то знал, что дело в том, что виверны считали Ван Ханя похитителем их заветной травы. Неудивительно, что они тут же переключили на него внимание! Дерзкий удар Ван Ханя лишь выдал его, но не нанес вивернам никакого вреда. Впрочем, Цзян Чэнь пришел к выводу, что Ван Ханю было нечего ловить в бою с вивернами после внимательных наблюдений за ним в ходе их последней стычки. Ему было бы трудно вкратце объяснить, Му Гаоци, в чем тут было дело.

Старейшина Дворца Священного Меча тоже удивился случившемуся:

— Ван Хань, эти виверны слишком быстро переключили на тебя внимание. Чем ты их так разозлил?

Ван Хань злобно уставился на Цзян Чэня и громко произнес:

— Старейшина, все дело в том, что этот мелкий ублюдок Цзян Чэнь украл несколько тысяч стеблей Молодой Травы Мудрости и свалил все на меня!

Ван Хань специально повысил голос, чтобы все, даже культиваторы, сражавшиеся в воздухе с вивернами, услышали его. И он не ошибся; слова произвели ошеломляющий эффект.

Несколько тысяч стеблей Молодой Травы Мудрости?

Сперва все подумали, что ослышались. Десять стеблей были небольшим состоянием, а сотню можно было продать за баснословные деньги. Но несколько тысяч? Разве такое возможно?

Даже если бы все шесть великих сект сложили свои стебли в кучу, у них и тогда не набралось

бы столько, а у Цзян Чэня было несколько тысяч? В воздухе повисла неловкая атмосфера. Все уставились на Цзян Чэня, словно пытаясь прочесть его мысли.

Хорошо, что Цзян Чэнь был готов к тому, что в порыве ярости Ван Хань все расскажет. Поэтому он не растерялся под пристальными взглядами окружающих и, скривив губы в насмешке, посмотрел на Ван Ханя как на идиота.

Му Гаоци тут же воскликнул:

— Ван Хань, не разбрасывайся обвинениями! Несколько тысяч стеблей Молодой Травы Мудрости? Ты что, видишь сон наяву?

Ван Хань залиvisto расхохотался:

— Что такое Цзян Чэнь, хватило смелости натворить дел, а вот как расхлебывать, так тут же прикидываешься дурачком?

Ван Хань был рад, что все с алчностью во взоре смотрели на Цзян Чэня.

Возомнил себя невесть кем, Цзян Чэнь? Уж не сомневайся, я тебя ославлю перед всеми, неважно, есть у тебя Трава или нет!

Мнения окружающих по этому поводу были примерно одинаковые. Все были склонны верить подобным обвинениям. Поэтому все смотрели на Цзян Чэня несколько осуждающе.

Юнь Не холодно фыркнул, видя, как все смотрят на его подопечного, и ехидно произнес:

— Ван Хань, твой Дворец Священного Меча уже не в первый раз безосновательно обвиняет Цзян Чэня. Когда он вышел вперед в Состязаниях по Дао Пилюль, твоя секта заявила, что у него что-то не так с родословной, и потребовала провести проверку. Снова решили выкинуть подобный фокус? Ты — достойный наследник Ван Цзяньюя, ничего не скажешь.

<http://tl.rulate.ru/book/27/645564>